

Когда экзаменационный двор открылся, Тан Чжао даже не успела встать в очередь, лишь издали взглянув на строгую проверку у входа, как её охватило желание отказаться от затеи. Проверка вещей была естественной, но и самих сдающих тщательно обыскивали. От головных уборов до обуви — всё подвергалось проверке, и процесс обыска был настолько тщательным, что казалось, будто чиновники у входа облазили каждого с ног до головы!

Тан Чжао была женщиной, и даже если она с детства переодевалась в мужчину, как она могла позволить, чтобы её так обыскивали? Более того, она не могла пройти обыск — не говоря уже о её переодевании, даже если бы узнали о ткани, обмотанной вокруг её груди, это сочли бы за мошенничество.

Могла ли семья Тан помочь ей скрыть это? Или всё произойдёт на глазах у всех?!

Сердце Тан Чжао наполнилось сомнениями, и, глядя на очередь входящих, она не решалась присоединиться. В этот момент кто-то похлопал её по плечу, и, обернувшись, она увидела Тан Миндуна, пришедшего проводить её. Он спокойно сказал:

— Всё в порядке, вставай в очередь и сдавай экзамены. Постарайся.

Окружающие, услышав это, не обратили особого внимания — слова Тан Миндуна звучали как обычное напутствие. Но Тан Чжао сразу же уловила скрытый смысл в его словах, и в её глазах мелькнула тень — действительно, Тан Миндун знал о её секрете и был уверен, что она сможет безопасно пройти проверку на глазах у всех.

Что же давало ему такую уверенность, и почему он решил поступить именно так?

В голове Тан Чжао промелькнуло множество мыслей, но она не могла показать своих сомнений. Она лишь сдержанно кивнула и встала в конец длинной очереди.

У входа в экзаменационный двор было несколько чиновников, но очередь двигалась медленно, так как каждый проходил тщательный обыск. Обычная проверка была ещё терпимой, но если у чиновника возникали сомнения, он мог заставить сдающего снять одежду. В лучшем случае требовалось снять верхнюю одежду, но если подозрения оставались, сдающего могли отвести в соседнее помещение и заставить раздеться до нижнего белья.

Строгость проверки на осенних экзаменах явно отличалась от проверки на детских экзаменах, и многие сдающие впервые видели такое зрелище, их лица были бледными. Особенно те, кому пришлось раздеваться, выходили с ещё более мрачными лицами.

Конечно, при такой строгой проверке чиновники не оставались без улова. По крайней мере, до того как очередь дошла до Тан Чжао, она видела, как нескольких человек уводили за нарушения, и их учёные степени тут же аннулировались.

Тан Чжао, увидев это, лишь опустила глаза. Она всё же доверяла методам семьи Тан.

После часа или двух ожидания очередь наконец дошла до неё. Она мельком взглянула на чиновника перед собой и спокойно протянула свою экзаменационную корзину. Тот, даже не взглянув на неё, как и со всеми остальными, тщательно проверил её содержимое. В корзине, конечно, не было ничего запрещённого, и Тан Чжао даже не думала о мошенничестве, поэтому проверка быстро завершилась.

Закончив с корзиной, чиновник не показал никаких подозрений и лишь махнул рукой, чтобы Тан Чжао подошла для обыска. Она лишь на мгновение замешкалась, но подошла, и никто не заметил её напряжения.

Затем чиновник начал обыск, и, как и с другими, он проверил её с головы до ног. Со стороны всё выглядело как обычно, но Тан Чжао, как участница процесса, чувствовала, что чиновник на самом деле не касался её. Максимум, он трогал её рукава и встряхивал подол одежды, но даже это не было настоящим нарушением.

Вскоре этот формальный обыск закончился, и чиновник впервые заговорил с ней:

— Всё в порядке, проходи.

Тан Чжао сдержанно кивнула и, не говоря ни слова, взяла корзину и вошла в экзаменационный двор, а чиновник продолжил проверять следующего сдающего. Лишь когда никто не мог заметить, Тан Чжао слегка нахмурилась.

У входа в экзаменационный двор было пять чиновников, и она случайно попала к этому. Если бы никто не вмешивался, то получалось, что любой из пяти чиновников проигнорировал бы её? Это означало, что семья Тан обладала куда большим влиянием на экзамены, чем она предполагала!

Тан Чжао не могла не беспокоиться, как за секрет своей новой личности, так и за императора на троне.

Но сейчас она ничего не могла поделать. Взяв корзину, она вошла в экзаменационный двор и под руководством солдат отправилась в отведённую ей кабинку, где, как и все сдающие, спокойно ждала начала экзаменов.

Говорят, что осень — время прохлады, но в восьмом месяце жара была невыносимой, даже сильнее, чем летом. В тесной кабинке было особенно душно, и, несмотря на всю свою выдержку, Тан Чжао провела три дня экзаменов в настоящем испытании.

Пережитое при входе заставило её быть осторожной, и она аккуратно отвечала на вопросы — в её сердце уже был план, но, оказавшись в экзаменационном зале, она не могла не отнестись к экзаменам серьёзно. Сдать экзамены было трудно, но провалить их было легко. Например, даже если сочинение было написано идеально, но случайно испорчено, результат был бы нулевым.

Тан Чжао решила, что будет писать всё как есть, но в последний день случайно испортит работу, и тогда все три дня экзаменов будут напрасны.

Это было немного жаль, но лучший выбор для неё.

С таким планом она спокойно отвечала на вопросы. Благодаря твёрдым знаниям и чёткому плану Тан Чжао справлялась с экзаменационными заданиями легко, но после трёх дней экзаменов она чувствовала себя измотанной и чуть ли не протухшей.

Конечно, среди всех сдающих, выходявших после осенних экзаменов, состояние Тан Чжао было одним из лучших, и она даже выглядела относительно свежо. В отличие от других, которые шли с пустыми глазами и отвратительным запахом, заставлявшим всех держаться подальше. Даже сама Тан Чжао едва сдерживалась, чтобы не зажать нос, но благодаря воспитанию всё же терпела.

У выхода из экзаменационного двора её, как и ожидалось, встретила госпожа Сюэ. Она сразу же спросила:

— А Чжао, как ты справилась с экзаменами?

Тан Чжао, не моргнув глазом, ответила:

— Мама, не волнуйся, я справилась неплохо.

Выпив чашку холодного чая, поданного слугой, она взглянула на шумную толпу у входа и посоветовала:

— В эти дни экзаменов здесь слишком людно, мама, в следующий раз не приходи. Просто отправь слуг подождать меня, так я смогу сосредоточиться на экзаменах.

Госпожа Сюэ не хотела соглашаться, но, видя настойчивость Тан Чжао, в конце концов кивнула — она была странной, ведь Тан Чжао уже видела её опасной и властной, но иногда она становилась мягкой и уступчивой.

Тан Чжао так и не смогла понять госпожу Сюэ, но её согласие было важнее, остальное можно было отложить.

Вернувшись в поместье Тан, она встретила Тан Миндуна, который также спросил о её успехах, и Тан Чжао спокойно ответила. Затем она отправилась в свою комнату, приняла ванну, переоделась и, немного отдохнув, снова отправилась на второй день экзаменов.

Опять многие пришли проводить её, но, пережив первую проверку, Тан Чжао уже не волновалась. Когда очередь дошла до неё, она заметила, что чиновник, который её обыскивал, сменился.

Она огляделась и увидела, что все пять чиновников у входа были новыми — видимо, власти тоже были настороже.

Но смена чиновников ничего не изменила. Новый чиновник обыскивал её так же, как и предыдущий, избегая прикосновений и делая всё незаметно для окружающих.

Тан Чжао с корзиной в руках вошла во двор спокойнее, чем в прошлый раз, но в её сердце росла тревога — вмешательство в экзамены было чрезвычайно сложным, но семья Тан делала это снова и снова. Даже если это была лишь помощь при входе, повторяющиеся случаи вызывали беспокойство. Тан Чжао даже начала подозревать, что на весенних экзаменах её ждёт то же самое.

Кем же была семья Тан, и как они всё это делали?!

С этими вопросами и тревогой в сердце Тан Чжао сдала второй день экзаменов и, выйдя из зала, уже привыкла к окружающему хаосу. Вскоре она встретила семью Тан, и, как и обещала, госпожа Сюэ на этот раз не пришла.

<http://bllate.org/book/15453/1370959>